

рѣдко такъ, какъ въ немъ, человѣкъ покрывался поэтомъ, поэзія жизнью. Въ извѣстномъ смыслѣ онъ такой-же Gelegenheitsdichter, какъ Гёте; разница въ содержаніи жизни и широтѣ идеаловъ.

Каковы же были идеалы Жуковского?

Въ исторіи человѣческаго сознанія есть эпохи, когда, при упадкѣ общественности, личная жизнь получаетъ особую цѣнность и требованія разсудка уступаютъ вождельніямъ сердца. Сентиментальныя эпохи — эпохи общественнаго затишья, ожиданія или реакціи; широкія цѣли дѣятельности заказаны или еще не раскрылись, прогрессъ ограниченъ предѣлами личности. Идеаломъ каждаго становится развитіе въ себѣ «человѣка», присущихъ ему нравственныхъ началъ; для этого не надо общества: подальше отъ людей — въ себя, изъ городовъ въ деревню, гдѣ царитъ мирный трудъ, въ природу. Вмѣсто общества — семья, построенная на чистой привязанности, на культѣ чувства, которое питаетъ религію; то и другое настраиваетъ и поэзію; рядомъ съ семьей — тѣсный кружокъ друзей, совопросниковъ въ дѣлѣ самоусовершенствованія человѣчности, взаимно связанныхъ одной задачей, поддерживающихъ другъ друга въ стремленіи къ общей цѣли. Чувство, любовь, дружба, вѣра, поэзія — вотъ что воспитываетъ семьянина; семья готовитъ и «публичнаго человѣка», дѣятеля, но эта дѣятельность не такъ существенна. Вышній міръ мѣрятся спросами внутренняго, пейзажъ привлекаетъ не столько самъ по себѣ, сколько по размышленіямъ о Божіемъ величіи, о тлѣнности жизни, которыя онъ вызываетъ; реальныя черты народности, народной особи расплываются въ отвлеченіяхъ гуманизма. Интересуетъ вопросъ: что такое добродѣтельный человѣкъ? Настроеніе сентименталиста піэтистическое.

Такова программа «чувствительности», программа Карамзина. Жуковский вырабатываетъ ее серьезно: его юношескій дневникъ полонъ наблюденій надъ самимъ собою, надъ своимъ характеромъ, надъ слабостями, которыя слѣдуетъ устранить либо нап्रा-